

Что я делаю в голове Тома? У меня не было боли и кошмаров с тех пор, как Грипхук учил меня? Куда он смотрит?

Гарри смотрел на знакомую комнату подземелья глазами Волдеморта. Он слышал голос Волдеморта и видел то же, что и он, но обмен эмоциями теперь отсутствовал.

"Круцио", - раздался высокий шипящий голос. Двое Пожирателей смерти в масках связали и держали перед ним девочку лет двенадцати. Она кричала и дергалась, плача и истерически всхлипывая. Волшебник небрежно снял проклятие, и Гарри был потрясен тем, что действительно может слышать мысли Тома.

Где Поттер? Почему я не чувствовал его все лето? Это должно было привести его в чувство. Может, он умер? Или за границей?

Гарри был потрясен. Волдеморт не чувствовал его присутствия? В следующий раз, когда глаза злого волшебника закрылись, Гарри попытался вернуть себя в свое тело. Но когда глаза Тома снова открылись, Гарри с ужасом увидел, что он всё ещё там. Быстро укрепив свои ментальные щиты, Гарри почувствовал, как его охватывает паника. Что, если он навсегда застрял в сознании Волдеморта?

"Ну, это ни к чему не приведёт", - сердито прорычал Волдеморт. "Авада Кедавра!" - и девушка безжизненно рухнула на пол подземелья.

"Хозяин? Добрый хозяин? Пожалуйста, очнитесь!"

Гарри вскочил на ноги и обнаружил себя в своей кровати в Чемодане Годрика. С него капал пот, и он дрожал от усталости и страха. Лежа на спине, он с удивлением обнаружил, что его голова покоится на коленях Винки, которая вытирала ему лоб своим фартуком и что-то напевала.

Винки протянула ему очки. "Мастер, с вами все в порядке? Винки обнаружила, что вам приснился плохой сон, и попыталась вас разбудить".

Он испустил медленный вздох облегчения. "Спасибо, Винки. Это было первое видение, которое я разделил с Волдемортом после обучения у гоблинов. И на этот раз он не смог меня почувствовать. Я в большом долгу перед Грипхуком за это!" Затем Гарри вспомнил, как Волдеморт пытал, а потом убил девушку, и из его глаза выкатилась слеза.

"Добрый хозяин, почему ты плачешь?" Винки вытер ему глаза и погладил по волосам.

"О, Винки, - всхлипывал он, - он мучил девочку. Всего лишь ребенка! Он пытался привлечь мое внимание, но думал, что ему это не удастся. Ему было совершенно наплевать на эту бедную девочку - я слышал его мысли! А потом он просто убил ее, потому что думал, что не сможет

добраться до меня. Почему же я не достаточно силен, чтобы справиться с ним!"

"Эльфы помогут вам, учитель". Винки успокаивала его. "Так и будет. То, что ты можешь слышать мысли Сами-Знаете-Кого, - большое оружие против него. Винки научит тебя эльфийской магии, и ты сможешь входить и выходить из его головы, когда захочешь".

Гарри сел. "Ты можешь это сделать?"

"О да - у тебя уже есть связь. Винки просто должна научить тебя, как лучше ею пользоваться. Вот видишь - великий и добрый Хозяин победит. А теперь ложись, Винки поможет тебе снова заснуть - без снов".

Он снял очки и положил их на тумбочку. Он оглядел размытое изображение своей комнаты. Его комната - Чемодан Годрика был первым местом в его жизни, которое по-настоящему принадлежало ему. Он почувствовал, что расслабляется, несмотря на ужасное зрелище, свидетелем которого он только что стал. Винки погладила его по лбу и начала петь колыбельную. Сначала Гарри вздрогнул от мысли, что, возможно, Винки считает его ребёнком, но потом понял, насколько это успокаивает. "Интересно, пела ли мне так мама?" - подумал он.

"Почему мой хозяин до сих пор плачет?" спросил Винки, потрясенный тем, что, возможно, она его беспокоит.

"Мне никогда так не пели", - смущаясь, объяснил Гарри. "Это мило".

"Учитель никогда не пел колыбельных?" Винки вздохнула. "Хозяин никогда не утешался в детстве? Могу я взглянуть?"

Он не понял, что она имела в виду, и кивнул. Он почувствовал, как Винки вошла в его мысли, быстро и мягко. Это был не шёпот Дамблдора, не удары Снейпа и не скрытность Грипхука. Это был, в общем, хаус-эльфийка. Она мягко, организованно, быстро пропустила через себя все его детство, вплоть до первого визита Хагрида в 11 лет. Она не лезла в его мысли и чувства, просто наблюдала за тем, как Дурсли обращались с ним, словно за просмотром фильма. Гарри не чувствовал себя оскорбленным или даже раскрывшим секреты.

"Бедный хозяин!" По щекам Винки теперь текли слёзы. "Как ты можешь быть таким хорошим и добрым, когда с тобой так плохо обращаются? Винки поит тебя сном, и Винки всегда рядом, когда она тебе нужна".

И маленькая эльфийка запела во весь голос, тихо, нежно, с любовью, а Гарри задремал, и на его губах заиграла нежная детская улыбка надежды.

На следующий вечер было 11:30, и Гарри крепко спал во второй спальне Дадли. В эту ночь он решил спать "наверху", чтобы иметь возможность услышать Хедвиг или других сов. Он был на

границ пробуждения, ему казалось, что он слышит хихиканье и шёпот, но этого было недостаточно, чтобы вырваться из тяжёлой дремы.

Наступила полночь, и Гарри разбудили громкие крики HAPPY BIRTHDAY и грохот нескольких больших тел, набросившихся на его кровать и тело. Он в панике вскочил на ноги и потянулся за своей палочкой, которой, как обычно, не оказалось под рукой. Схватив очки, он непонимающе огляделся по сторонам, всё ещё не понимая, что происходит. Комната была заполнена улыбающимися лицами - близнецы, Люпин, Тонкс и Дамблдор. Быстро надев очки, он увидел, что портрет Сириуса исчез, а эльфов нигде не было видно.

"Ш-ш-ш!" судорожно зашептал Гарри, глядя на серпантин, конфетти и фейерверки, которые близнецы запускали в его комнате, - "Вы, наверное, разбудили моих родственников!".

Но дядя Вернон-носорог так и не ввалился в дверь, а толпа радостно смеялась. "Нет, не волнуйтесь", - подтрунивал Фред над Гарри.

"Мы заколдовали комнату на тишину, юный Гарри", - подхватил Джордж.

"И мы пришли, чтобы взять тебя в штаб-квартиру на твой день рождения", - продолжил Фред,

"И на все лето".

"Если хочешь", - закончили они вместе.

"Конечно!" - заикнулся Гарри. Но все это время он следил за тем, чтобы его мысли были надёжно защищены, и гадал, куда эльфы ушли с Сириусом. Вот тебе и тренировки за лето, подумал он про себя, заставляя себя не выглядеть разочарованным.

С ликованием толпа побросала вещи Гарри в его сундук, не подозревая, что это новый сундук со скрытым секретом: Дамблдор зачаровал его пижаму на одежду. Гарри поднял распахнутую половицу под кроватью и достал завернутую несвежую еду, чтобы бросить ее в сундук - если в его комнате не будет спрятано вещей, Дамблдор может что-то заподозрить.

"У нас все есть?" усмехнулась Тонкс. Гарри кивнул, и она уменьшила его сундук до размеров небольшой коробки конфет и бросила ему. Он слегка поморщился, зная, что если Винки и Добби там, то они в порядке, их не раздавили и даже не толкнули, но всё равно это выглядело как-то странно.

Дамблдор заколдовал праздничную шляпу в портключ для Гриммаулд Плейс. Все прикоснулись к ней, и Гарри почувствовал знакомое подёргивание за пупок. Он был в отключке.

Гарри прибыл на кухню Гриммоулд Плейс, как обычно, спотыкаясь и падая. Он заметил, что

единственными, кто, казалось, приземлился изящно, были авроры и Дамблдор. Остальные пошатывались и хватались за равновесие. "Я должен научиться этому трюку", - подумал Гарри про себя.

Его друзья снова столпились вокруг него с объятиями и приветствиями, в зале также были мистер и миссис Уизли, Гарри, Гермиона и профессор МакГонагалл. Гарри был рад увидеть большой плакат с надписью "С днем рождения, Гарри", развешанный по всей комнате. Он также заметил, что все вокруг стало выглядеть по-другому - более счастливым, чистым, менее мрачным, если это имело смысл. "Что здесь произошло?" - невинно спросил он.

Ремус поднял бровь и заговорил первым. "Да, в общем. Похоже, правительство домовых эльфов, или как их там, пронюхало о предательстве Кретчера и взяло дело в свои руки. Они заменили его Кивком и Морганием, супружеской парой".

С этими словами два новых эльфа заскочили на кухню, встали перед Гарри и поклонились. "Приветствую вас и поздравляю с днем рождения, мистер Поттер", - произнесли они в унисон, как будто никогда не встречали его раньше.

Гарри улыбнулся им: "Спасибо! Это место уже выглядит намного лучше, а я видел только кухню!" Эльфы выглядели чрезвычайно довольными и начали подавать огромный праздничный торт и тыквенный сок. Гарри уставился на торт - глазурь и глазурные буквы с надписью "С днём рождения, Гарри" и 16 свечей на верхушке.

"Разве ты не собираешься загадать желание?" нетерпеливо спросил Гарри, и все рассмеялись, услышав, как заурчал его желудок.

Гарри безучастно смотрел на толпу доброжелателей. "Эм... это то, что я должен сделать?"

Миссис Уизли разразилась привычными материнскими слезами. "Только не говори мне, что ты никогда не ел праздничный торт?" - всхлипывала она.

Он яростно покраснел. "Извини... эм, это впервые. Но это очень круто!"

<http://tl.rulate.ru/book/100500/3436378>